

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Беклемишева М.М. — Обзор личного фонда А. А. и М. Н. Башмаковых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 6. – С. 153 - 165.
DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69335 EDN: GONHJO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69335

Обзор личного фонда А. А. и М. Н. Башмаковых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США)

Беклемишева Мария Михайловна

ORCID: 0000-0002-6648-6395

кандидат исторических наук

ассистент кафедры истории и культурологии, Национальный исследовательский университет "МЭИ";
научный сотрудник Центра по изучению истории Великой Отечественной войны, Институт российской истории Российской академии наук

117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, каб. 38

✉ mariabekl@mail.ru

[Статья из рубрики "Исторические источники и артефакты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.6.69335

EDN:

GONHJO

Дата направления статьи в редакцию:

13-12-2023

Дата публикации:

20-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является архивный фонд А. А. и М. Н. Башмаковых в известном архиве русской эмиграции - Бахметьевском архиве в США. Большая часть документов фонда представляет собой переписку, рукописи сочинений, лекции, копии публикаций А. А. и М. Н. Башмаковых за годы эмиграции в Париже (1924-1958 гг.). После смерти вдовы А. А. Башмакова документы были переданы в архив о. Александром Чеканом, священником собора Александра Невского в Париже. Цель статьи - познакомить российских исследователей с содержанием этого фонда, представляющего значительный интерес для специалистов по истории эмиграции,

зарубежной архивной Россике, истории Гражданской войны, истории этнографии. В статье представлены документы, повествующие о различных аспектах жизни Башмаковых - их семейных связях, круге общения, научной и общественной деятельности, публикациях и неопубликованных мемуарах. В статье использованы как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования: историко-описательный, проблемно-хронологический методы исследования. Автором статьи был просмотрен обширнейший материал не введенных в научный оборот архивных документов, дан его обзор, отмечен ряд примечательных документов, дающих новые сведения о деятельности А. А. Башмакова и его супруги в дореволюционной России и в эмиграции, их общественно-политических воззрениях. При наличии нескольких статей об А. А. Башмакове в историографии вне поля зрения остались ценные архивные материалы, в том числе документы его личного фонда в Бахметьевском архиве. Материалы этого фонда, труднодоступного для российских исследователей, не использовались прежде в научных трудах. Помимо вопросов, связанных с контактами А. А. Башмакова с другими деятелями эмиграции, в статье впервые подробно изучается происхождение и содержание мемуаров его жены М. Н. Башмаковой и дочери Н. А. Башмаковой.

Ключевые слова:

Бахметьевский архив, Башмаков Александр Александрович, Башмакова Мария Николаевна, русская эмиграция, зарубежная архивная Россика, легитимизм, этнография 1930-х, мемуары, Башмаков Владимир Александрович, Башмакова Надежда Александровна

Изучение и введение в научный оборот архивного наследия деятелей русской эмиграции – ученых, писателей, журналистов, политических и общественных деятелей – является актуальной задачей для российской исторической науки. Как отмечает архивист А. С. Ловцов, информация о местонахождении документов российского происхождения за рубежом дает возможность в наиболее полном виде представить весь комплекс источников эпохи войн и революций, восстановить или пополнить недостающие данные многих фондов, сделать источниковую базу исторических исследований максимально репрезентативной^[1]. В отечественной историографии имеется обзор личного фонда П. Н. Милюкова в Бахметьевском архиве^[2], однако подавляющее большинство богатых коллекций этого архива еще нуждается в описании. Одним из таких фондов является личный фонд А. А. и М. Н. Башмаковых.

Русский правовед, публицист, журналист, этнограф Александр Александрович Башмаков родился 25 декабря 1858 г. в Одессе. В 1881 г. он окончил Новороссийский университет со степенью кандидата прав и с этого момента связал свою жизнь с юридической практикой. Современникам он был известен не только как сотрудник Н. А. Манасеина и впоследствии П. А. Столыпина, но и как публицист, отстаивавший значимость «славянской идеи» для России и нередко выступавший с критикой российского МИД. В годы Гражданской войны А. А. Башмаков был заведующим Канцелярией управления складов Юго-Западного фронта Российского общества Красного Креста и выполнял специальные поручения этой организации.

В 1920 г. вместе с отступавшими войсками Вооруженных Сил Юга России А. А. Башмаков эвакуировался в Константинополь, а затем в Югославию, где прошли первые 5 лет его

эмиграции. В сентябре 1924 г. вместе с супругой он переселился в Париж. Оказавшись в годы Гражданской войны на Кавказе, он увлекся кавказоведением, работая в местной библиотеке в Тифлисе, которая славилась богатейшим отделом по этой научной дисциплине. Это определило его интересы как ученого: во Франции А. А. Башмаков стал крупным этнографом, читал лекции в Школе Антропологии. Сопратник А. А. Башмакова Г. К. Граф вспоминал о нем, что он был ученым и по своей психологии, т. е. чужд честолюбию и мирским интересам^[3]. Ценимый французскими учеными и глубоко уважаемый русскими, он имел большие знакомства среди французов и прекрасно знал французский язык. Кроме того, А. А. Башмаков стал видным деятелем легитимистского движения, признавшего великого князя Кирилла Владимировича императором в изгнании Кириллом I. В течение 9 лет он служил заместителем августейшего представителя Кирилла Владимировича в Париже (иногда его должность именуется просто как «представитель Кирилла Владимировича в Париже»), с 1925 г. являясь членом «Государева совещания».

А. А. Башмаков, как и его супруга Мария Николаевна, известная благотворительница, занимался общественной деятельностью: являлся членом ряда обществ, в том числе председателем Суворовского комитета, призванного сохранить память о великом полководце.

А. А. Башмаков ушел из жизни 1 (14) августа 1943 г., похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа вместе с женой М. Н. Башмаковой.

Супруга А. А. Башмакова Мария Николаевна, урожденная Грузинова, в первом браке Гонцкая (1870–1959), была выпускницей Екатерининского института в Петербурге, в годы Первой мировой войны окончила курсы сестер милосердия, работала в госпиталях и Красном Кресте. В эмиграции в Белграде стала начальницей женского института, в Париже работала в агентстве новостей L'Information и давала частные уроки. Она являлась председателем дамского комитета Общества охранения русских культурных ценностей и членом комитета по сбору средств на ремонт Свято-Алекса́ндро-Невского собора, за что получила особую благодарность русской эмиграции в Париже. Детям А. А. Башмакова от первого брака она приходилась мачехой.

Документы эмигрантского архива А. А. Башмакова и его жены Марии Николаевны хранятся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской культуры Колумбийского университета, Нью-Йорк, США (Rare Book & Manuscript Library of Columbia University. Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture)^[4]. Это второе по объему после Гуверовского института хранилище российских документов за пределами России и бывшего Советского Союза. Часть документов личного фонда А. А. и М. Н. Башмаковых в 1956–1958 гг. была приобретена Бахметьевским архивом у вдовы А. А. Башмакова М. Н. Башмаковой. Еще одна часть была подарена этому архиву в 1960 г. о. Александром Чеканом. Весь личный фонд Башмаковых насчитывает около 5 тыс. единиц хранения, расположенных в 23 коробках.

Рассматриваемый нами фонд практически не становился объектом изучения историков. В своей статье «Документы членов Российского императорского дома в архивах США» А. Н. Закатов упоминает данный фонд, отмечая, что в нем хранятся письма и другие документы Кирилла Владимировича^[5]. Очень краткие сведения о его содержании представлены в публикации В. Л. Гентшке и И. В. Сабенниковой «Документы российских историков-эмигрантов в архивах Великобритании и США»^[6] согласно описи фонда, опубликованной на сайте архива. Не приходилось сталкиваться и с подробными

публикациями или цитированием каких-либо документов этого фонда, поэтому представляется актуальной задача представить его для российских исследователей.

Большая часть документов фонда А. А. и М. Н. Башмаковых связана с их жизнью в эмиграции в Париже: имеется обширная семейная переписка, переписка А. А. Башмакова по вопросам этнографии, письма А. А. и М. Н. Башмаковым от деятелей русской эмиграции и общественных организаций, рукописи сочинений А. А. Башмакова, написанные в эмиграции. В фонде также сохранились паспортные книжки А. А. и М. Н. Башмаковых, пропускные документы за разные годы, справки, фотографии и т. п. Коробка 5 содержит ряд документов на имя М. Н. Башмаковой: благодарственные письма от Общества охранения русских культурных ценностей и переписку с различными лицами о деятельности этого общества; поздравления от деятелей русской эмиграции в связи со столетием со дня рождения А. А. Башмакова (1958 г.) и многое другое. В связи с утратой документов из-за постоянных переездов в годы Гражданской войны и эмиграции в Сербии документы этого жизненного этапа супругов представлены гораздо меньше, что, однако, не умаляет их ценности, поскольку в российских архивах этот период их жизни представлен очень слабо.

Первые 5 коробок содержат по большей части неотсортированную семейную переписку. В первой коробке также есть каталогизированная переписка, состоящая из писем П. Н. Краснова и по 1–2 экземпляра писем от Генри Филда, П. Н. Врангеля и Б. К. Зайцева и других лиц – в основном это благодарности. Переписка с генералом П. Н. Красновым, с ноября 1923 г. жившим во Франции, строится вокруг вопроса об издании его романа «От двуглавого орла к красному знамени» на французском языке. Переводом романа на французский язык занимались А. А. Башмаков и его жена^[7]. Автор был очень благодарен А. А. Башмакову за содействие в издании этого произведения издательством Payot в Париже, которое было осуществлено, правда, намного позднее, в 1929 г.^[8] Состоящий из 4 томов, роман представлял значительный интерес для русской эмигрантской публики, однако не все издательства соглашались публиковать его в полном объеме, и он выходил с сокращениями. 5 ноября 1924 г. П. Н. Краснов писал А. А. Башмакову: «Отлично понимая, что такой большой роман по материальным соображениям невозможно издать сразу без известного риска, мною предприняты шаги для его постепенного издания. В настоящее время заканчивается перевод 4 тома, который, вероятно, выйдет к Рождеству как самостоятельный роман под названием «*Sous les drapeaux rouges*» («Под красными флагами» – М. Б.) в издании О. Л. Дьяковой в Германии. В случае материального успеха этого издания будет приступлено к переводу остальных томов»^[9]. В деле имеется и ряд иных документов, связанных с изданием романа на французском языке: копии писем А. А. Башмакова доктору Лейтесу, обладателю прав на издание романа П. Н. Краснова; письма К. Лейтеса А. А. Башмакову, переписка А. А. Башмакова с Пайо и др.

В той же коробке, в отдельной папке хранятся два письма Е. К. Миллера А. А. Башмакову, в которых автор рассуждает о взаимоотношениях легитимистов и членов Русского обще-воинского союза (10 февраля и 22 марта 1934 г.), столь важном вопросе для А. А. Башмакова как члена «Государева совещания». Е. К. Миллера огорчало политическое размежевание представителей РОВСа и легитимистского движения, «кирилловцев» и «николаевцев», имевшие место в Харбине, а также стремление легитимистов подчинить своей идеологии членов РОВСа. «Действия Канцелярии (Кирилла Владимировича – М. Б.), ссылающейся постоянно на волю "Императора" в таких некрасивых поступках, – писал Е. К. Миллер, – не могут не возбудить самого отрицательного отношения к себе и как бы нарочно с места подрывают всякие попытки

установить мир между организациями, которые по своему существу и происхождению должны бы были жить мирно рядом, по-добрососедски, уважая чужое мнение и помня, что прежде всего они русские офицеры, не принявшие большевизма»^[10]. Копий ответных писем А. А. Башмакова Е. К. Миллеру в деле не имеется.

В папке с несистематизированной перепиской («Correspondence») коробки 1 имеются письма А. А. Башмакова своей жене на французском языке (1919–1927 гг.), недатированные записки, оставленные друг другу супругами, отражающие нежные отношения между ними. В ней же попадаются отдельные документы, например, удостоверение Российского общества Красного Креста, данное М. Н. Башмаковой (1920 г.), с биографическими сведениями о ней; почто-телеграммы великого князя Владимира Кирилловича и великой княгини Виктории Федоровны с благодарностью за поздравления ко дням рождения; десятки писем Святослава Александровича Башмакова, брата А. А. Башмакова, из Болгарии. Особо следует отметить машинописное письмо Н. Е. Маркова А. Башмакову из Франкфурта-на-Майне 23 августа 1939 г. В нем Н. Е. Марков благодарит адресата за предоставление библиографии о происхождении армянского народа и просит уведомить его в случае публикации новых трудов. Н. Е. Марков выразил уверенность, что освещение вопроса о происхождении армян позволит сформировать правильный взгляд в нацистской Германии на них как на несемитский народ. С 1936 г. он работал в редакции антисемитского еженедельника «Мировая служба» в Германии^[11], занимаясь изучением еврейского и масонского вопросов и издавая по ним бюллетени на разных языках, в том числе и на русском. По этому поводу он писал А. А. Башмакову: «У меня была мысль высылать Вам эти бюллетени, но я пока воздержался, имея в виду, что эти бюллетени будут приняты как акты антисемитской пропаганды и причинят Вам невольно неприятности. Лично я удовлетворен этого рода деятельностью, ибо приходится работать в той самой области, которая меня всегда интересовала и в которой я имею некоторую осведомленность»^[12]. М. Н. Башмакова отмечала в своих воспоминаниях, что А. А. Башмаков таким образом спас армян от преследования. Он никогда никому об этом не говорил, а письма были спрятаны Марией Николаевной в сейфе^[13]. Также А. А. Башмаковым Н. Е. Маркову были предоставлены сведения и о несемитском происхождении караимов, и поскольку его книга «50 веков этнической эволюции вокруг Черного моря» была написана за два года до войны, как указывала М. Н. Башмакова, его никак не могли заподозрить в подделке фактов.

Документы в коробках 2–5 также представляют собой россыпь. В них отложились сотни писем: Констанции Евгеньевны Обручевой М. Н. Башмаковой из Белграда; сына А. А. Башмакова Владимира Александровича (1884–1936), присланные Башмаковым в Париж, на русском и французском языках; дочери А. А. Башмакова Надежды Александровны из Советской России, адресованные в Париж и брату Владимиру в Сербию, на русском и французском языках; письма и почтовые открытки Михаила Андреевича Щербинина (1856–1941) – сводного брата А. А. Башмакова по матери (также на русском и французском языках, из Чикаго); ответные письма А. А. и М. Н. Башмаковых своим детям, письма родственников и друзей и отдельные письма от организаций. В некоторых случаях корреспондентов писем установить не удалось. Комплекс этих документов отражает контакты А. А. и М. Н. Башмаковых во Франции и за рубежом, их семейные связи, материальное положение, организацию быта и повседневную жизнь супругов и их детей. Необходимо отметить, что старший сын А. А. Башмакова Георгий (Юрий) Александрович (1883–1934) и дочь Надежда Александровна (1885–1938) проживали в СССР. Говоря об этом, А. А. Башмаков писал своему сыну Володе в Парагвай 24 апреля 1927 г.: «Так важно, не пропуская долгих промежутков, списываться непрерывно, имея

в виду, что ты и мы – последний обломок семьи, которым дано было уцелеть вдали от жестокого ига врагов. Твой брат и твоя сестра остались навсегда дорогими моему сердцу, наравне с тобою, но писать я им не смею, что бы ни думала Надя о безопасности такой переписки, и между ними и нами легла чисто внешняя (не душевная) пропасть, созданная большевиками»^[14]. Несмотря на это, Надежда Александровна вела обширную переписку с отцом, мачехой и братом, передавая письма через свою знакомую в Париже Анну Петровну Жихареву. Ее письма отражают советскую повседневность в Ленинграде в 1920-е – 1930-е гг. и являются ценным источником для реконструкции биографии «бывших людей» в Советской России этого периода. В 1935 г. А. П. Жихарева передала А. А. и М. Н. Башмаковым письмо Надежды Александровны, в котором та сообщала о своем аресте и высылке из Ленинграда (письмо в архиве отсутствует). М. Н. Башмакова писала об этом Владимиру в Парагвай: «Прилагаю чрезвычайно грустное письмо Нади; нас оно очень и очень встревожило – она выслана, лишена навсегда заработка, очень сильно болела малярией, Алек (сын Надежды А. А. Воейков – М. Б.) тоже лишился всего. Это случилось, вероятно, уже год тому назад»^[15]; А. П. Жихарева, которая передает нам Надины письма, понимает так, что она во время одной из чисток из Петербурга была выслана в устье Лены в Тулун, а затем к Каспийскому морю где-то около Астрахани. В. Ф. (в письмах встречается имя некой Веры Федоровны – М. Б.) тоже высланная, но высланная в Сибирь, а О. М. Рындина – это тоже высланная из Петербурга дама. Боже мой! Когда же кончится этот ад? Надя большой стоик; в других письмах к А. П. Жихаревой она пишет (нам его прочла А. П.), что Алек не ропщет, не падает духом. Какой молодец! У него наследие А. А. [Башмакова] – непреклонность духа, несмотря на все трудности жизни. Я уважаю таких людей; жизнь так коротка, что надо ее всячески побеждать, пока смерть нас не победит и не даст вечного покоя»^[16]. Мария Николаевна собиралась отправить Надежде денег, предварительно выяснив у А. П. Жихаревой, не опасно ли это. Однако астраханская ссылка не смогла оградить Н. А. Башмакову от возраставших репрессий. 17 января 1938 г. она была приговорена за «контрреволюционную деятельность» к высшей мере наказания и расстреляна в Сталинграде. А. А. Башмаков не знал о гибели своих родных: дочери в 1938 г., внука в 1937 г., старшего сына в 1934 г. Об этом свидетельствует проект его ходатайства будущей законной (восстановленной императорской) власти в России о признании единственного внука своим законным наследником^[17]. Сын Н. А. Башмаковой А. А. Воейков погиб в астраханской тюрьме в 1937 г.^[18]

На протяжении 1920-х – 1930-х гг. практически ничего Башмаковы не знали о жизни в Советской России старшего сына Георгия Александровича, который принял монашеский постриг. В рассматриваемом нами фонде сохранилась лишь копия его письма, сделанная Надеждой, в котором он просит своего отца А. А. Башмакова благословить его на «новую жизнь во Христе Иисусе»^[19], на что было дано согласие. По всей видимости, это и было то единственное письмо, которое упоминает Надежда, присланное ей весной 1928 г. и переписанное ею для родителей. В 1933 г. Георгий был осужден по 58 статье УК РСФСР к расстрелу и расстрелян в феврале 1934 г.

Необходимо остановиться и на эпистолярном наследии младшего сына А. А. Башмакова Владимира Александровича – офицера артиллерии, участника Белого движения и Чакской войны. Его первое письмо датировано 1919 г., последнее – 16 сентября 1935 г. Всего писем сохранилось около 118, из них 91 письмо на французском языке, 24 на русском и 3 с использованием обоих языков. Этот комплекс писем раскрывает Владимира Александровича как личность, позволяет пролить свет на детали его продвижения по службе в Сербии и Парагвае. Помимо писем имеются его сочинения по

окультизму, рассказы, «Курс эзотерического посвящения» (14 лекций), переписанный рукою жены Владимира О. А. Турчаниновой, а также копия дневника – хронология Первого Кубанского похода и последующих боев^[20].

В архиве также сохранились письма Ольги Турчаниновой, которые она отправляла в Париж. Свои собственные письма Володе, письма А. А. и М. Н. Башмаковых, адресованные ей и Володе, фотографии – все это Ольга, по всей видимости, увезла с собой при отъезде из Асунсьона в Белград после трагической кончины мужа в 1936 г., так как это было дорого ее сердцу, и передала его родителям. Так они впоследствии оказались в рассматриваемом нами архивном фонде.

Большую ценность представляют полные рукописи воспоминаний М. Н. Башмаковой и Н. А. Башмаковой, отложившиеся в Бахметьевском архиве (коробка 15)^[21]. Воспоминания Надежды Александровны посвящены ее раннему детству (конец 1880-х – начало 1890-х гг.). Задумка повести – автобиографии о детстве и юности в трех частях появилась в октябре 1928 г., когда Надежда жила в Ленинграде. К сожалению, была написана только одна часть, первая, объемом 90 машинописных страниц. Кроме того, ряд страниц поврежден грызунами, из-за чего небольшая часть текста утеряна. Такие повреждения характерны для документов, хранившихся в Южной Америке, поэтому есть основание полагать, что данный единственный доступный нам экземпляр рукописи был отправлен Владимиру Александровичу в Парагвай, а затем вместе с остальными документами был возвращен Башмаковым Ольгой Турчаниновой.

В своих воспоминаниях Надежда подробно описывает обстановку и быт, а также природу местностей, где ее семье доводилось проживать в связи со службой ее отца (Дубно, Либава, Луга). Она дает психологический облик своих старших братьев и родственников, описывает отношения с родителями и сверстниками, проблемы воспитания и обучения детей в семье. Для современного исследователя воспоминания могут быть полезны как источник по такому междисциплинарному и относительно новому направлению, как история детства. Рукопись воспоминаний очень ценилась и обсуждалась в частной переписке родных, отправлялась Башмаковым в Париж и брату Владимиру Александровичу в Парагвай. В течение 1930–1934 гг. А. А. Башмаков составлял примечания к ней, уточняя сведения, приводимые дочерью, вспоминая людей, упомянутых ею, комментируя обстоятельства частной жизни. По характеру примечаний видно, что они составлялись не только для близких, но и для людей за пределами семейного круга: комментатор подробно пишет о своей службе в России, приводит списки своих сочинений и даже классификационные индексы своего журнала в Национальной библиотеке Франции. Примечания позволяют реконструировать ряд интересных деталей дореволюционной биографии А. А. Башмакова и его семьи. Вместе с рукописью воспоминаний Н. А. Башмаковой хранится несколько фотографий В. А. Башмакова из Парагвая: его дом; он сам, сидящий у костра; его надгробие на кладбище в Асунсьоне и несколько его писем.

В коробке 15 также сохранилась копия русской версии воспоминаний М. Н. Башмаковой «Пережитое» (машинопись с рукописными правками, 213 страниц, 1958 г.). Изначально воспоминания были изданы на французском языке^[22]. Автор повествует об истории своей семьи, учебе в Екатерининском институте, встречах с великой княгиней Елизаветой Федоровной и другими членами императорской семьи, о деятельности первого мужа Д. И. Гонецкого (1861–1909), своей работе в Красном Кресте, объезде лагерей русских военнопленных в Австрии, прохождении службы в Добровольческой армии, получении поста начальницы Сербского института в Белграде, работе в

эмиграции. На долю автора воспоминаний выпали самые драматичные периоды русской и европейской истории: революции, Первая мировая война, тяжелейшие испытания Гражданской войны, лишения эмиграции и, наконец, Вторая мировая война. Сын М. Н. Башмаковой умер от тифа в начале Первой мировой войны, единственная дочь эмигрировала в Южную Америку, была инвалидом. Свою жизненную позицию Мария Николаевна выразила во вступлении к воспоминаниям: «Да, [я] прожила долгую жизнь, были яркие страницы, минуты острого счастья и даже счастья длительного, которого не замечала, думая, что так надо и так будет всегда, и затем много, много горя, глубокого, тяжкого горя. Оглядываясь назад, мне кажется крепко только одно: в каких обстоятельствах я ни была, во главе большого дела и ответственности, в обыденной ли жизни, наполненной мелкой суетой, надо было исполнить свой долг, что я и старалась делать по мере своих сил, даже иногда превыше кажущихся сил. В этом находила и нахожу оправдание своей жизни и нравственное удовлетворение»^[21]. В воспоминаниях приводятся отрывки из дневника М. Н. Башмаковой за июнь 1940 г. о продвижении вермахта во Франции, события августа – сентября 1944 г. и события мая 1945 г.^[23] (дневник в архиве отсутствует). В соседних папках отдельно размещены черновики приложений к воспоминаниям: «Дело братьев Грузиновых» (рукопись неустановленного автора и машинопись того же содержания – краткие сведения о службе донских казаков Евграфа, Петра, Романа и Афанасия Грузиновых, предков М. Н. Башмаковой по отцу, при Екатерине II и Павле I, и казни Евграфа Грузинова); письмо А. А. Башмакова Н. А. Маклакову по случаю отставки; сведения о роде Башмаковых; выдержка из воспоминаний С. Ф. Платонова о студенческих годах в Петербургском университете с упоминанием А. А. Башмакова; заметка в журнале «Русская мысль» о посмертном награждении А. А. Башмакова премией Французской академии (июнь 1949 г.); Curriculum vitae А. А. Башмакова и др.^[24] Ряд документов был переведен на французский язык для последующего опубликования. К русской версии воспоминаний эти документы не приложены.

Некоторые документы фонда повествуют о дореволюционной деятельности А. А. Башмакова. В частности, в фонде имеется его «Справка о сочинениях», вышедших с осени 1880 г. до июня 1933 г.^[25], автобиография 1937 г. и другие автобиографические записи, а также биографические статьи, составленные М. Н. Башмаковой для публикации некрологов в газетах или журналах после его кончины. Список сочинений А. А. Башмакова представляет значительный интерес, особенно та его часть, которая не была опубликована автором в дореволюционной России. После выхода последнего печатного списка своих сочинений в 1911 г.^[26] А. А. Башмаков был вынужден сделать перерыв во время последних лет чиновной службы и всевозможных жизненных перипетий. Лишь в эмиграции в Париже в 1930 г. отчасти по памяти, отчасти по сохранившимся рукописям он возобновил запись произведений, но с большими пропусками. В составленном в эмиграции списке всего оказалось записано 572 произведения со включением устных выступлений, тексты которых не были опубликованы^[27].

В коробке 9 отложились тексты речей А. А. Башмакова, произнесенных на различных собраниях. В частности, это наброски речей «Суворовские заветы» для торжественного заседания Суворовского комитета 23 ноября 1930 г.; «Спасите русскую армию! Обращение к сербскому народу» (1921 г., адресат не указан); «Кризис славянской идеи», впоследствии напечатанный в Юбилейном сборнике Славянского благотворительного общества в Болгарии (1924 г.); речи на смерть о. Георгия Спасского, размышления о революции в России и др.^[28] Кроме того, в коробке 6 в отдельной папке сохранилась его «Беседа о евразийстве» – по всей видимости,

набросок для будущей публикации, в котором он критикует положительное отношение евразийцев к революции, пренебрежение к «старой», императорской России, которого он никак не мог принять. В завершение очерка А. А. Башмаков обратился к ним с призывом: «Порвите узы, связывающие вас с революционной идеологией. Порвите их в силу логического уклона вашего происхождения, вашей родословной, как духовных внуков славянофильства. Поймите, что солидарность с "исторической", так называемой "старой Россией", вовсе не означает отрицания прогресса и отказа от уврачевания язв и социальных недугов»^[29].

Говоря о личном фонде А. А. и М. Н. Башмаковых, нельзя не упомянуть о богатейшем комплексе документов, отражающих работу Башмакова по этнографии во Франции в 1920-х – 1940-х гг. Коробки 10–14 содержат тексты лекций, читанных им в Школе антропологии в 1932–1940 гг., заметки о трудах Н. Я. Марра, главы, по всей видимости, неопубликованной книги 1927 г., отражающей интерес А. А. Башмакова к истории народов Кавказа и Причерноморья. В коробке 3 имеется папка с обширной перепиской А. А. Башмакова с антропологом и этнографом С. М. Широкогоровым за 1933–1938 гг.^[30]

Коробки 19–21 содержат печатные материалы: это книги А. А. Башмакова, изданные в дореволюционной России (по его признанию, раздобыть их было невероятно трудно), его статьи, напечатанные в белградском издании «Нового времени» в 1922 г., отдельные номера монархических журналов «Верный путь», «Двуглавый орел» со статьями А. А. Башмакова.

Документы, относящиеся к деятельности А. А. Башмакова как члена «Государева совещания» при Кирилле Владимировиче, представлены в 5 объемных папках^[31]. Среди них есть несколько писем от начальника Канцелярии Г. К. Графа. В целом вопросам легитимистского движения посвящены сотни документов, преимущественно в коробке 18. Примечательны черновики писем А. А. Башмакова на имя Кирилла Владимировича (1930 г.), где он подвергает критике политические воззрения младороссов^[32]. Его попытки убедить Кирилла Владимировича в чрезвычайной вредности «Союза младороссов» для легитимизма успеха не имели. Глава императорского дома полагал, что легитимистское движение не является политической партией, а потому все его верноподданные, в каких бы организациях они ни состояли, одинаково ему дороги и он не делает между ними никаких различий. В фонде отложился изданный 25 марта (7 апреля) 1931 г. «Приказ Государя императора» за №91, в котором Кирилл Владимирович писал: «Так как этот Союз [младороссов] стремится к восстановлению природной царской власти и искренно предан мне, то я всецело приветствую его развитие и желаю ему полного успеха»^[33]. Различия во взглядах Кирилла Владимировича и А. А. Башмакова как его представителя находили выражение и в другой плоскости, о чем свидетельствует подлинник письма главы императорского дома от 15 (28) февраля 1932 г., где он отмечает нежелательность выступления его представителей на политических собраниях без его ведома и без предупреждения о теме выступления, даже как частных лиц^[34]. В конечном итоге разногласия с Кириллом Владимировичем и начальником его канцелярии привели к увольнению А. А. Башмакова с должности представителя Кирилла Владимировича в Париже (25 июня 1934 г.).

В завершение отметим, что коллекция документов А. А. и М. Н. Башмаковых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета может вызвать интерес российских и зарубежных специалистов по истории эмиграции, этнографии, архивной Россике, истории Гражданской войны и другим направлениям исторической науки. Документы фонда

вносят колоссальный объем новых сведений о деятельности супругов в эмиграции, их взглядах, круге общения, отношениях с близкими, а кроме того, дополняют уже имеющиеся исторические портреты других видных деятелей русской эмиграции. Сложность работы с коллекцией состоит в ее сильной несистематизированности, однако комплекс документов все же можно разделить на несколько больших групп: в первую очередь, это семейная переписка, материалы по этнографии и монархическому движению, печатные материалы. Нельзя не отметить и широкий хронологический охват документов: их основная масса была создана в 1919–1958 гг. А. А. и М. Н. Башмаковы бережно относились к своему архиву, сохраняя экземпляры своих трудов и создавая копии писем и документов для восполнения пробелов. Это дает в распоряжение исследователей преимущественно полный, единый комплекс источникового материала.

Библиография

1. Ловцов А. С. Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры – одно из крупнейших хранилищ русики в США // Вестник архивиста. 2016. №4 (136). С. 311.
2. Трибунский П. А. Обзор личного фонда П. Н. Милюкова в Бахметьевском архиве // Археографический ежегодник за 2007–2008 гг. Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2012. С. 364–388.
3. Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. СПб., 2004. С. 102.
4. Rare Book & Manuscript Library of Columbia University. Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (далее – BAR). Aleksandr Aleksandrovich and Mariia Nikolaevna Bashmakov Papers, 1830; ca. 1910–1958.
5. Закатов А. Н. Документы членов Российского императорского дома в архивах США // Отечественные архивы. №4. 1997. С. 48–52.
6. Гентшке В. Л., Сабенникова И. В. Документы российских историков-эмигрантов в архивах Великобритании и США // Исторический архив. 2016. № 6. С. 32–33.
7. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 15. Folder: [M. N.] Bashmakova, «Perezhitoe». Рукопись воспоминаний М. Н. Башмаковой "Пережитое". С. 2.
8. P. N. Krassnoff. De l'aigle impérial au drapeau rouge: roman trad. du russe. Paris: Payot, 1929. 655 p.
9. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 1. Folder: [P. N.] Krasnov. Письмо П. Н. Краснова от 5 ноября 1924 г. Рукопись.
10. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 1. Folder: Miller, Evgenii Karlovich. Письмо Е. К. Миллера А. А. Башмакову от 10 февраля 1934 г. Машинопись с рукописными правками. С. 4.
11. Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С. Неизвестные страницы биографии Н. Е. Маркова: по материалам Бахметьевского архива // Научный диалог. 2013. № 11 (23): История. Социология. Философия. С. 40.
12. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 1. Folder 1. Письмо Н. Е. Маркова А. А. Башмакову от 23 августа 1939 г. Машинопись.
13. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 15. Folder: [M. N.] Bashmakova, «Perezhitoe». Рукопись воспоминаний М. Н. Башмаковой «Пережитое». С. 186.
14. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 3. Folder 11. Письмо А. А. Башмакова В. А. Башмакову от 24 апреля 1927 г.
15. Особым совещанием при НКВД СССР от 16 марта 1935 г. Н. А. Башмакова была осуждена как «социально опасный элемент» на 5 лет ссылки.

16. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 3. Folder 11. Письмо М. Н. Башмаковой В. А. Башмакову и О. А. Турчаниновой от 24 января 1936 г.
17. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 5. Folder 20. Прощение потомственного дворянина Александра Александровича Башмакова от 19 июля 1940 г. Рукопись.
18. «Мое разлетевшееся гнездо требует связи»: Письма О. А. Толстой-Воейковой (1934–1936). Публ. и коммент. В. Жобер. СПб.: Нестор-История, 2023. С. 281–282.
19. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 2. Folder 8. Копия письма Г. А. Башмакова Н. А. Башмаковой. Не датирована. Расположена среди документов середины 1920-х гг.
20. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 4. Folder 16. Дневник капитана артиллерии Владимира Александровича Башмакова «Исторический и эпический поход "Добровольческой армии"». Машинопись, заверенная М. Н. Башмаковой.
21. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 15. Folder: «Manuscripts by Nadezhda Bashmakova: Za zolotym Runom». Рукопись воспоминаний Надежды Башмаковой. Часть 1: «Гадкие утята».
22. Marie de Baschmakoff. 80 ans d'Epreuves et Observations. Memoires. Paris, Besson et Chantemerie, 1958. 326 p.
23. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 15. Folder: [M. N.] Bashmakova, «Perezhitoe». Рукопись воспоминаний М. Н. Башмаковой «Пережитое». С. 187–190; С. 191–201; С. 201–202.
24. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 15. Folders: [M. N.] Bashmakova, «Perezhitoe» (2), (3).
25. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 16. Folder: Biographical materials on A. A. Bashmakov (I). «Справка о моих сочинениях с осени 1880 г. до июня 1933 г.». Рукопись.
26. Список статей А. А. Башмакова, а также книг и сборников, им же изданных // В кн.: Башмаков А. А. Очерки права родового, наследственного и обычного: юридические исследования А. А. Башмакова. СПб.: Русско-Французская типография, 1911. 20 с.
27. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 16, part 2. Folder: Biographical materials on A. A. Bashmakov (IV). Каталог сочинений А. А. Башмакова с 1880 г. до 1941 г. Рукопись, составленная М. Н. Башмаковой.
28. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 9. Folder: Minor manuscripts & addresses (1), (2), (3), (5).
29. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 6. Folder: Beseda A. A. Bashmakova ob Evraziistve. Беседа А. А. Башмакова об «Евразийстве» (20 марта 1927 г.). Рукопись.
30. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 3. Folder 11.
31. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 17. Folders: Monarchism Gosudarevo soveshchanie v Parizhe (1), (2); Monarchism miscellaneous (1), (2), (3).
32. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 17. Folder: Monarchism miscellaneous (2). Копии писем А. А. Башмакова Кириллу Владимировичу от 18 июня и 25 июля 1930 г. Рукопись.
33. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 17. Folder: Monarchism miscellaneous (2). Приказ Государя императора №91. 25 марта (7 апреля) 1931 г. Заверенная копия.
34. BAR. A. A. and M. N. Bashmakov Papers. Box 17. Folder: Monarchism miscellaneous (2). Письмо Кирилла Владимировича д.с.с. А. А. Башмакову 15 (28) февраля 1932 г. Машинопись, автограф.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В течение прошедшего двадцатого века можно выделить сразу несколько волн русской миграции, особенно масштабной в период Гражданской войны. Чего стоит только знаменитый «Философский пароход», в рамках которого были изгнаны из нашей страны видные представители интеллигенции. К сожалению, и сегодня целый ряд документов, относящихся к русской эмиграции, находится за пределами нашей страны. А ведь ликвидация «белых пятен» по этой теме имеет важность и с точки зрения исторического применения, крайне важного для России сегодня.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является личный фонд А.А. и М.Н. Башмаковых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета. Автор ставит своими задачами раскрыть биографию Башмаковых, проанализировать личный фонд в Бахметьевском архиве, определить значимость рассмотренных документов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, а основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует в работе сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать практически не описанный личный фонд А. А. и М. Н. Башмаковых.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документы из эмигрантского архива А. А. Башмакова и его жены Марии Николаевны, которые хранятся в раняются в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской культуры Колумбийского университета, Нью-Йорк, США. Из используемых исследований отметим труды А.С. Ловцова, П.А. Трибунского и других авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения Бахметьевского архива российской и восточноевропейской истории и культуры. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей русской эмиграции, в целом, так и фондами Бахметьевского архива, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «введение в научный оборот архивного наследия деятелей русской эмиграции – ученых, писателей, журналистов, политических и общественных деятелей – является актуальной задачей для российской исторической науки». В работе показано, что «большая часть документов фонда А. А. и М. Н. Башмаковых связана с их жизнью в эмиграции в Париже: имеется обширная семейная переписка, переписка А. А. Башмакова по вопросам этнографии, письма А. А. и М. Н.

Башмаковым от деятелей русской эмиграции и общественных организаций, рукописи сочинений А. А. Башмакова, написанные в эмиграции». Автор обращает внимание на то, что «сложность работы с коллекцией состоит в ее сильной несистематизированности», что помимо прочего вызвано и огромным хронологическим охватом.

Главным выводом статьи является то, что «коллекция документов А. А. и М. Н. Башмаковых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета может вызвать интерес российских и зарубежных специалистов по истории эмиграции, этнографии, архивной Россике, истории Гражданской войны и другим направлениям исторической науки».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».